

Кредит и денежное обращение в перспективном плане

Составление перспективного плана по кредиту является, надо думать, наиболее трудным по сравнению с планами всех прочих отраслей народного хозяйства. Это связано в значительной степени с тем, что кредит является фактором, производным от других отраслей хозяйства. Если проектировка каждой такой отрасли будет заключать в себе некоторую ошибку, то вероятность ошибки в кредитной проектировке возрастет значительно против ошибок и неточностей планов других отраслей. Кроме того, еще недостаточно изучены некоторые явления, оказывающие влияние на кредит, напр., роль синдикатов в кредитном обороте трестов.

В работе кредитной системы центральное значение имеют цифры вкладов и текущих счетов, эмиссии, собственных средств банков и учетно-ссудных операций.

Собственные средства определяются теми суммами, какие могут быть вложены в основной капитал банков участвующими в них хозяйственными организациями, а эти суммы, в свою очередь, зависят от степени рентабельности последних. Далее, собственные средства определяются прибылями банков, которые, в свою очередь, зависят от объема работы банков, связанного с размахом хозяйственной жизни страны, и от высоты взимаемых процентов, регулируемых в СССР государством.

Вклады и текущие счета определяются по линии НКФ состоянием бюджета и его резервами, а по линии хозорганов их общим финансовым положением. На это финансовое положение влияют разнообразнейшие конъюнктурные моменты, связанные с рынком и с реализацией продукции, влияет темп, размер и характер капитальных вложений, влияют размеры накопления и пр. Таким образом, для сколько-нибудь точного определения суммы вкладов и текущих счетов мы должны были бы учесть перспективу всех этих моментов.

Эмиссия определяется всем состоянием оборота страны с учетом скорости обращения денег и развитием безденежных расчетов.

Наконец, размер учетно-ссудных операций зависит, с одной стороны, от потребностей хозяйственных организаций в кредите, что в свою очередь связано со строением их капиталов и удельным весом оборотного капитала, а также с величиной бюджетных дотаций.

С другой стороны, размер учетно-ссудных операций зависит от величины накопления в стране, поскольку это накопление осуществляется в виде прибылей самих хозорганов.

Одним словом, всякое планирование кредита связано с учетом огромного числа разнообразных экономических показателей, что и делает его особо трудным.

В силу обусловленности кредита ходом других областей народного хозяйства планирование кредита является последним аккордом во всей системе планирования. Он должен связать в единое целое финансовую сторону всех отраслей народного хозяйства и из него вывести величину потребного и возможного кредита.

Построение перспективного плана кредита зависит от разрешения ряда предпосылок:

1) какова будет организация кредитной системы, на которой будет лежать осуществление кредитных функций в стране;

2) каковы будут возможности накопления в стране, так как кредитная система, в конечном счете, может получать приток свежих средств, главным образом, из накопления;

3) как сложатся взаимоотношения между бюджетом и кредитной системой;

4) каковы потребности народного хозяйства в финансовых ресурсах для расширенного воспроизводства;

5) каковы возможности покрытия этих потребностей из государственного бюджета, внутрихозяйственных ресурсов соответствующих отраслей народного хозяйства (промышленности, сельского хозяйства, торговли, кооперации) и из кредитной системы.

Что касается организации кредитной системы, то до самых последних дней в этом вопросе не было достаточной ясности. Мы переживали переходное время, когда первоначальные организационные формы уже не удовлетворяли требованиям жизни, а новые формы не были намечены. Вследствие этого сделанные до сего времени наброски перспективного плана кредита должны были исходить из существующей банковской системы. В этом неизбежно заключался существенный дефект плановых построений.

Неудовлетворительно обстоит дело и с проблемой накопления. Хотя исчисление накопления в хозяйстве СССР и должно было бы лежать в основании всех финансовых расчетов, в частности, капитальных вложений и открываемых кредитов, мы только в последнее время поставили более или менее серьезно изучение этого вопроса. Поэтому до получения всех результатов указанной работы мы не можем нарисовать себе отчетливую и точную картину всех финансовых ресурсов народного хозяйства и места в них кредитной системы. Пока что мы вынуждены ограничиться ориентировочной наброском ресурсов банковской системы, но не можем увязать их со всеми ресурсами страны.

Чрезвычайно важным представляется вопрос о том, в каком направлении будут развиваться взаимоотношения кредитной системы и государственного бюджета. В течение последних двух лет связь между этими мощными финансовыми системами становилась все более тесной. С одной стороны, банковская система во главе с Госбанком все более питается бюджетными резервами, отлагающимися на текущих счетах НКФ. С другой стороны, бюджет в моменты своих кассовых затруднений стал все чаще использовать ресурсы Госбанка путем учета гарантий НКФ, путем возложения на Госбанк оплаты процентов, выигрышей и вышедших в тираж облигаций и срочных платежных обязательств Центрокассы, а равно путем кредитования некоторых учреждений, состоящих на госбюджете, как, напр., НКПС и хозорганов в случае неполучения ими в назначенный срок бюджетных ассигнований.

Необходимо уяснить себе характер взаимоотношений бюджета и кредитной системы, определить существующие дефекты, которые нарушают нормальную работу как бюджета, так и банков, и наметить такой порядок, при котором обе финансовые системы, работая в полном взаимодействии и при взаимной поддержке, имели бы при этом свое определенное поле действия, в которое не вторгалась бы другая сторона.

Равным образом до сих пор не было надлежащей увязки финансирования отдельных отраслей народного хозяйства из бюджета, внутрихозяйственных средств и кредитной системы в общий финансовый план. Предполагается, что все народное хозяйство получит от кредитной системы то, что она будет в состоянии дать. Но вопрос, могут ли бюджетные ассигнования, внутрихозяйственные ресурсы и банковский кредит покрыть все потребности народного хозяйства при намеченном темпе его развертывания, остается пока не вполне ясным и требует дополнительной разработки на основе изучения размеров накопления и процессов перераспределения народного дохода.

Такова принципиальная постановка вопроса о перспективном планировании кредита и реальные условия, в которых этот вопрос может решаться.

Обратимся теперь к методологии построения перспективного кредитного плана.

Прежде всего, мы полагаем строить план по балансовому методу. Только этот прием позволяет нам привести в равновесие ресурсы кредитной системы и требования на них со стороны народного хозяйства.

Плановые работники уже давно выдвигают требование строить общий план народного хозяйства по балансовому методу для того, чтобы иметь возможность свести все хозяйственные концы с концами и определить взаимоотношения приходной и расходной части. Такая широкая постановка представляет огромные трудности, однако,

несмотря на них, она проводится и должна, действительно, дать исчерпывающую картину всего народного хозяйства во взаимодействии его частей, несравненно более глубокую, чем знаменитая „экономическая таблица“ Кенэ.

В области кредита задача значительно проще. Все составные части такого баланса за прошлое и настоящее имеются, как обычные приемы банковской работы, ее анализа и контроля. Благодаря этому мы можем изучить все элементы работы кредитной системы и на основе анализа прошлого построить цифры балансовых статей для будущего.

Значение балансового метода заключается в том, что он обеспечивает нам равновесие между активом и пассивом и показывает пределы средств, за которые не могут переходить активные операции без риска привести кредитную систему в расстройство.

Банковская работа происходит в рамках весьма устойчивых взаимоотношений отдельных статей баланса. Эта устойчивость получает свое выражение в мало изменяющихся цифрах удельного веса этих статей. Поэтому в основу построения всяких планов кредита, будут ли то квартальные планы, годовые контрольные цифры или перспективные планы, необходимо класть удельный вес балансовых статей.

В каждом хозяйственном строе, в каждом периоде хозяйственного развития устанавливаются определенные удельные веса статей банковского баланса. Правда, эти удельные веса не абсолютно неподвижны. Одни из них обнаруживают внутри каждого года определенные сезонные колебания, напр., удельный вес эмиссии, возрастающий к концу года и в начале года и падающий к середине года. Другие обнаруживают вообще некоторое, но медленное движение вверх или вниз. Например, учетно-ссудные операции имеют тенденцию расти в своем удельном весе в балансе. Однако, все такие изменения происходят в небольших размерах, составляя единицы и доли единиц процентов. Все эти изменения во времени могут быть изучены, причины их могут быть выяснены и тогда под проектировку удельного веса важнейших статей баланса будет подведен достаточно прочный фундамент.

Ценность изучения удельных весов балансовых статей заключается, между прочим, и в том, что резкие отклонения их в какой-либо момент дают основание говорить о болезненных явлениях в кредитной системе, позволяют искать их причины и способы устранения. Так, например, значительное падение удельного веса кассы дает основание говорить о напряжении кредитной системы, по балансовым статьям мы можем вскрыть причины этой напряженности и направить политику банков в сторону устранения этих причин.

В построении перспективного плана кредита мы исходили из принципа, что активы определяются пассивами. Мы знаем из опыта даже недавно существующих советских банков, как опасно форси-

ровать кредит за пределы его возможностей, как такое форсирование вызывает усиленные выпуски банкнот и все сопровождающие их последствия. Пока мы не можем построить общий финансовый план, который бы дал нам возможность видеть допустимые передвижки средств из одних финансовых систем в другие, до тех пор мы вынуждены ограничивать активные операции банков теми ресурсами, которые могут быть определены в предположении действия существующих положений о банках.

В построении перспективного плана мы должны взять некую величину за исходную, отправляясь от которой было бы возможно спланировать статьи баланса, исходя из их среднего удельного веса за несколько лет. В качестве такой исходной величины можно взять ведущую статью баланса и от нее исчислять прочие статьи. В первых двух проектировках контрольных цифр Бюджетно-Финансовая секция брала за такую исходную величину абсолютную величину предполагаемого выпуска денежных знаков. По удельному весу статьи „эмиссия“ затем определялась общая цифра баланса, а потом и другие его составные части.

В настоящее время секция пришла к заключению, что эмиссия теперь перестала быть ведущей силой в кредитной системе и что более точным приемом будет определение (по данным за ряд лет) динамики всего баланса кредитной системы в целом, с учетом общих изменений в народном хозяйстве и возможных конъюнктурных влияний. Установив цифры всего баланса, мы далее пытаемся за проектировать отдельные статьи баланса, опираясь на изучение движения абсолютных цифр этих статей в прошлом (так называемых темпов), величины и движения удельных весов и конъюнктурных моментов.

На ряду с анализом прошлой работы банков, как она отражалась на балансе, мы должны выдвинуть при проектировке и другой момент — директивный, который играет большую роль в кредитной сфере, поддающейся значительному воздействию воли человека.

Раз кредитный аппарат является в Советском Союзе только одним из экономических орудий, которым государство пользуется при осуществлении поставленных им себе целей, то в той мере, в какой банковские операции могут направляться предписаниями власти, возможно и проведение тех или иных директив.

Так, вполне возможно предложить банку произвести сокращение учетно-ссудных операций на такую-то сумму, произвести расширение вексельных операций за счет сокращения подтоварных, произвести изъятие из обращения такого-то количества банкнот. Такие директивы имеют место и в банках капиталистического мира, но там они даются правлением банка и определяются частнохозяйственными интересами данного банка. У нас эти директивы вытекают из соображений общегосударственных интересов и даются

центральной властью в качестве заданий, охватывающих всю банковскую систему.

Директивы в банковской работе должны служить вторым обоснованием при проектировке балансов и их статей. Конечно, здесь приходится соблюдать *modus in rebus*, сообразоваться с тем, что исполнение директив практически возможно и не поведет к отрицательным последствиям. Можно, напр., дать директиву сократить учетно-ссудные операции в течение месяца на 50%, возможно, что с огромным нажимом банки это исполнят. Но это поведет к хозяйственному расстройству большинства из тех хозорганов, которые будут лишены кредита и очутятся перед невозможностью продолжать свою работу в прежнем размере. Поэтому кредитные директивы, открывая поле для действия воли человека, все же должны принимать в соображение возможность их безболезненного осуществления. И здесь удельные веса балансовых статей указывают нам пределы этих возможностей и, таким образом, устанавливают рамки для директивных указаний.

В ряде моментов кредитного планирования директивы могут иметь большое значение. Таковы, например, директивы по выпуску банкнот. Кредитная политика Госбанка должна определяться интересами обеспечения здорового денежного обращения. Поэтому даже самые ярые противники кредитных планов признают необходимость установления на каждый квартал директивы по денежному обращению. Директива поддержания здорового денежного обращения должна занимать центральное место и в перспективном плане кредита.

Точно также возможно установить некоторые директивы по текущим счетам, обязав хозорганы сосредоточить свои главные кассовые резервы в том банке, который обслуживает их кредитом, обязав их не понижать этих текущих счетов ниже определенного лимита.

Далее, к числу важных директив, определяющих направление кредитной работы на ближайшие годы, должно быть отнесено усиление валютных ресурсов. Существует среди некоторых финансистов и экономистов пренебрежение к валютным ресурсам, которые считаются излишними в советской хозяйственной системе. Однако, это глубоко ошибочно. Прежде всего, банкнотная система требует определенного обеспечения золотом и потому увеличение запаса золота и иностранной валюты необходимо в меру увеличения банкнотного обращения. Имея дело с частнохозяйственным миром внутри и вне страны, неизбежно считаться с установившимся порядком обеспечения банкнот золотом. Затем при расширяющихся торговых оборотах с границей, при все больших суммах краткосрочных кредитов, получаемых нами из-за границы, мы непременно должны страховать себя от всяких неожиданностей созданием валютного резерва, сосредоточенного в Госбанке. Этими потребностями и определяется директива о накоплении золотых и валютных резервов в Госбанке.

Наконец, вопросом дня встало развитие безденежных расчетов. Если в первые годы червонного обращения имело смысл воздерживаться от этих расчетов ради широкого внедрения червонца в каналы обращения, то теперь, когда наше червонное обращение охватило в полной мере народное хозяйство, развитие безденежных расчетов должно служить средством расширения кредита и облегчения оборота.

Безденежные расчеты стихийным порядком начали практиковаться в отношениях между синдикатами и их трестами. Уже давно следовало бы обратить на них самое серьезное внимание, как на один из элементов кредитного оборота, развитие которого даст кредиту новое направление и новые формы. Необходимо поставить задачей ближайших лет максимальное увеличение безденежных расчетов, приняв это во внимание в перспективном плане кредита.

При балансовом методе составления перспективного плана по кредиту некоторое затруднение создается в отношении второстепенных статей баланса. С одной стороны, они представляют собой сравнительно небольшие суммы, и потому ошибки в их исчислении должны быть больше и вообще они труднее поддаются выражению в цифрах. С другой стороны, некоторые банковские работники возражают против включения этих статей в план на том основании, что они служат своего рода резервами на случай невозможности выполнения плана: из таких пассивных статей может покрываться недостаток средств при увеличении активов против плана и, наоборот, такие активные статьи могут дать возможность сокращения при падении пассивов против плана.

Однако, эта мнимая выгода покрывается той невыгодой, что при этом у нас отсутствует полная картина кредитного оборота. Для того чтобы иметь возможность использовать все кредитные ресурсы и внести максимальную плановость в кредитные операции, мы не можем оставить за бортом плана статьи, все же составляющие миллионы и десятки миллионов рублей. Неточности же в исчислении мелких статей могут быть устранены в значительной мере тем, что мы соединяем ряд таких статей в общую рубрику (прочие ресурсы, прочие активы).

Обратимся теперь к сделанной попытке построения перспективного плана по кредиту. Здесь мы должны указать, что впервые в ней проведено разделение единого сводного баланса всей кредитной системы на долгосрочную и краткосрочную части. Уже за два последние года стало ясным, как усиленно растет у нас долгосрочный кредит по сравнению с краткосрочным. Так, прирост баланса составил (в %):

Годы	По краткосрочному кредиту	По долгосрочному кредиту
1923/24	117,5	66,1
1924/25	97,5	80,3
1925/26	17,7	96,4
1926/27	20,3	99,2

С каждым годом происходит неуклонное усиление роста долгосрочного кредита и падение роста краткосрочного. Как это обстоятельство, так и различие в движении отдельных статей баланса краткосрочного и долгосрочного кредита приводят нас к заключению о необходимости их разделения. Одни и те же статьи баланса в части краткосрочного и долгосрочного кредита имеют совсем разные темпы развития и различные тенденции в движении удельных весов, так что соединение обеих этих частей в один итог дает совершенно неправильное представление о тенденциях развития кредитной системы вообще. Приведем темп развития учетно-ссудных операций по краткосрочному кредиту и долгосрочных ссуд (в %/о/о):

Годы	Темп роста учетно-ссудных операций	Темп роста долгосрочн. ссуд	Годы	Удельный вес	
				учетно-ссудных операций	долгосрочн. ссуд
1923/24	132,8	104,2	1/X 1924	62,9	87,6
1924/25	117,3	97,5	1/X 1925	69,2	99,2
1925/26	24,8	98,3	1/X 1926	73,4	99,8
1926/27	23,6	47,0	1/X 1927	75,3	99,4

Следующая табличка показывает резкую разницу в движении привлеченных средств по линии краткосрочного и долгосрочного кредита (в %/о/о):

Годы	Темп роста привлеченных средств		Годы	Удельный вес привлеченных средств	
	в краткоср. кредите	в долгоср. кредите		в краткоср. кредите	в долгосроч. кредите
1923/24	135,1	66,1	1/X 1924	35,4	100
1924/25	134,9	29,1	1/X 1925	42,1	71,6
1925/26	12,5	66,8	1/X 1926	38,8	60,8
1926/27	9,7	147,6	1/X 1927	35,4	75,6

Из обеих таблиц явствует почти полная противоположность в движении темпов и удельном весе ссудных операций и привлеченных средств в краткосрочном и долгосрочном кредите. Объединение их в общие итоги совершенно затушевывало бы те тенденции, которые имеются в том и другом. Поэтому Бюджетно-Финансовая секция проделала большую работу по раздельному исчислению балансов краткосрочного и долгосрочного кредита с 1922/23 г. и тем положила основание для изучения и планирования этих двух видов кредитов раздельно. Желательно провести эту реформу не только по линии перспективного плана, но и в ежегодных контрольных цифрах.

Усиленное развитие долгосрочного кредита вполне отвечает переходу советского хозяйства в стадию реконструкции и интенсивной индустриализации. Для этой последней, прежде всего, нужны капитальные затраты на новые предприятия и на капитальное переоборудование старых. Здесь нужны безвозвратные бюджетные

ассигнования и долгосрочный кредит. Равным образом долгосрочный кредит служит задачам интенсификации сельского хозяйства, развитию электрификации и усиленному жилищному строительству. Эта тенденция должна проявляться и в ближайшее пятилетие.

В настоящее время разрешены основные предпосылки, обеспечивающие беспрепятственный рост долгосрочного промышленного кредита, самого важного из всех его видов, а также долгосрочного кредита в сельском хозяйстве, кооперации и жилищном строительстве. Постановлением правительства Промбанк, сливаемый с Электробанком, превращается в банк долгосрочного кредита, что дает ему возможность использовать накопившийся опыт кредитования промышленности и сосредоточить усилия персонала на разработке методов долгосрочного кредитования промышленности и на его упрочении. С другой стороны, внесена возможная ясность в порядок бюджетного финансирования промышленности, в том числе в определение случаев, когда это финансирование носит возвратный характер и когда безвозвратный.

План долгосрочного кредита на пятилетие имеет такой вид (в млн. руб.):

	На 1/X 1927 г.	На 1/X 1928 г.	На 1/X 1929 г.	На 1/X 1930 г.	На 1/X 1931 г.	На 1/X 1932 г.
Источники средств						
Собств. капиталы	385	624	810	1.000	1.200	1.300
Прибыли	20	30	40	50	60	60
Привлеченные средства.	1.255	1.811	2.510	3.280	4.100	4.700
Направление средств						
Долгосрочные ссуды	1.650	2.425	3.314	4.270	5.280	5.970
Прочие активы	10	40	46	60	80	90
Весь баланс	1.660	2.465	3.360	4.330	5.360	6.060

Картина здесь довольно простая, так как источниками средств являются, главным образом, бюджетные ассигнования и в меньшей мере капиталы и прибыли. Таким образом, здесь с особенной яркостью проявляется характер долгосрочного кредита в СССР: он есть не более, как техническое средство перераспределения ресурсов общественного сектора народного хозяйства.

Изданные в 1927 и 1928 гг. декреты о принципах бюджетного финансирования основных отраслей народного хозяйства и о трестах определяют достаточно отчетливо источники средств долгосрочного кредита для промышленности, сельского хозяйства, кооперации, жилищного строительства и электрификации. На основе этих декретов и исчислены пассивные статьи долгосрочного кредита. К собственным средствам относятся, прежде всего, капиталы и прибыли Промбанка и Электробанка, ЦСХбанка и Цекомбанка. Кроме того, для промышленности и электрификации к собственным средствам отнесены: 1) отчисления в основной капитал банка 10% прибыли промышленных предприятий и предприятий электрохозяйства, 2) 50% от

реализации неликвидных фондов, 3) специальные бюджетные ассигнования.

Привлеченные средства для промышленного кредита состоят: 1) из 20% всех бюджетных ассигнований на промышленность (эта цифра, конечно, предположительная); 2) из вкладов, составляемых из примерно взятых 10% амортизационных отчислений (тоже предположительная цифра), 3) из вкладов капиталов расширения, выделяемых из прибыли в размере 12,5%, и 4) из добровольных вкладов. По сельскому хозяйству к привлеченным средствам относятся бюджетные ассигнования и часть средств, высвобождаемых из краткосрочных кредитов. По жилищному строительству в привлеченные средства входят бюджетные ассигнования возвратного характера, отчисления из средств Цусстраха, часть десятипроцентных отчислений из прибылей на улучшение быта рабочих и служащих и отчисления из прибылей предприятий на жилищное строительство.

Если суммировать все эти источники, то по отправному варианту собственные средства (капиталы и прибыли) возрастут с 1 октября 1927 г. по 1 октября 1932 г. с 405 млн. руб. до 1.360 млн. руб., т.е. на 915 млн. руб. (увеличение за 5 лет на 237,6%). Привлеченные средства увеличиваются с 1.255 млн. руб. до 4.700 млн. руб., или на 3.445 млн. руб. (увеличение за 5 лет на 274,5%).

Оптимальный вариант предполагает более значительное возрастание долгосрочного кредита, а именно собственных средств до 2.436 млн. руб. (на 516,7%), а привлеченных средств до 4.320 млн. руб. (на 244,2%).

Оптимальный вариант может дать: 1) увеличение собственных капиталов за счет усиленных ассигнований заинтересованных организаций и самого населения (по линии сельского хозяйства и жилищного строительства), 2) увеличение привлеченных средств за счет проведения более крупных бюджетных сумм через кредитную систему и за счет усиленных отчислений из прибылей и амортизационных ресурсов хозяйственных организаций и 3) увеличение прибылей.

Этими пассивами и определяются размеры долгосрочных кредитов. Они спроектированы с возрастанием от 1.650 млн. руб. до 5.970 млн. руб. в отправном варианте (рост на 261,8%) и от 1.650 до 6.750 млн. руб. в оптимальном варианте (рост на 309,1%).

Краткосрочный кредит на пятилетие представляет более сложную картину (в млн. руб.):

Источники средств	На 1/X 1927 г.	На 1/X 1928 г.	На 1/X 1929 г.	На 1/X 1930 г.	На 1/X 1931 г.	На 1/X 1932 г.
Капиталы	684,9	725	820	910	980	1.050
Прибыли	200	205	210	215	220	225
Текущие счета и вклады	1.500	1.760	1.930	2.110	2.300	2.500
Эмиссия банкнот	1.445,8	1.645,8	1.800	1.920	2.020	2.120
Прочие пассивы	409,9	494,8	490	505	505	485

Направление средств	На 1/X 1927 г.	На 1/X 1928 г.	На 1/X 1929 г.	На 1/X 1930 г.	На 1/X 1931 г.	На 1/X 1932 г.
Касса	99,5	149,5	180	205	225	250
Валютные ресурсы	314,3	414,3	514	614	694	764
Ценные бумаги	281,7	281,7	230	200	180	180
Учетно-ссудные операции	3.194,3	3.594,3	3.924	4.224	4.524	4.824
Прочие активы	350,8	390,8	402	427	412	362
Весь баланс	4.240,6	4.830,6	5.250	5.660	6.025	6.380

Сначала были исчислены статьи пассива, как того источника, которым определяются пределы активных операций.

Большие трудности были связаны с установлением цифры эмиссии банкнот. Дело в том, что при наличии большой устойчивости удельного веса эмиссии в балансе как всей кредитной системы, так и одной ее краткосрочной части, мы все же имеем небольшие колебания денежной массы как по сезонам года, так и по годам. Это зависит от многочисленных причин, определяющих количество денег в стране, как-то: от скорости обращения или, что почти то же самое, от скорости обращения товаров, от ухода части денег в „сокровища“, от степени развития безденежных расчетов, от уровня цен. Все эти моменты приходилось учитывать и по ним делать те или иные поправки в валовых цифрах эмиссии. К этому присоединяется необходимость считаться с директивой поддержания здорового денежного обращения. Эта директива гласит о том, чтобы не выпускалось в обращение больше денег, чем это нужно для оборота. Но когда количество потребных денег есть итог взаимодействия нескольких факторов, мы не можем категорически утверждать, что только одно количество выпущенных денег должно приниматься в расчет при определении здорового состояния денежного обращения. При этом могут измениться и скорость обращения, и безденежные расчеты, и уровень цен.

В проектировке эмиссии мы учитывали увеличение товарного оборота вместе с рационализацией торговли и сокращением товаропроводящей сети, расширение безденежных расчетов, понижение цен, а следовательно, повышение покупательной силы рубля и уменьшение спроса на деньги, как орудие обращения.

Все это дает право считать необходимым проектировать возможно более умеренные выпуски денег в ближайшие годы. Увеличение их составит (в млн. руб.):

Годы	Выпуск
1927/28	200
1928/29	155
1929/30	120
1930/31	100
1931/32	100
Всего	675

С этим связано понижение темпа роста и удельного веса эмиссии (в %/о):

Годы	Темп роста	Годы	Удельный вес
1927/28	13,8	1/X 1928	34,1
1928/29	9,4	1/X 1929	34,3
1929/30	6,7	1/X 1930	33,9
1930/31	5,2	1/X 1931	33,5
1931/32	6,0	1/X 1932	33,2

Правильная денежная политика в связи с настойчивыми усилиями советского государства по снижению цен промышленных товаров требует величайшей сдержанности эмиссии. Она должна идти по пределу необходимости.

Все же для оптимального варианта Бюджетно-Финансовая секция признала возможным повысить сумму выпущенных денег вместо 675 млн. руб. до 800 млн. руб., т.-е. дать ей прирост за пять лет не 46,6%, а 55,3%, принимая в соображение более интенсивное развитие народного хозяйства при осуществлении оптимального плана, в частности, большее развитие оборота.

Наибольшие трудности встречает планирование статьи текущих счетов. Они давали за прошлые годы наибольшие расхождения плана с его исполнением и в годовых контрольных цифрах, и в квартальных кредитных планах. Они же вызывали наибольшую критику со стороны скептиков в деле кредитных планов.

В условиях спокойного развития хозяйственной жизни СССР вклады и текущие счета, как выражение кассовых резервов и временно накапливающихся в течение года прибылей хозяйственных организаций, несомненно, должны были бы расти в соответствии с ростом продукции и товарооборота. Во всяком случае, их удельный вес в балансе не должен бы понижаться. До сего времени удельный вес вкладов и текущих счетов изменялся следующим образом:

	1/X 1923	1/I 1924	1/IV 1924	1/VII 1924	1/X 1924	1/I 1925	1/IV 1925	1/VII 1925	1/X 1925
Во всей кред. системе	27,2	33,7	34,5	31,8	29,7	34,4	35,7	35,5	37,0
В Госбанке	23,6	31,0	32,1	26,7	22,2	29,2	30,4	29,1	31,8

	1/I 1926	1/IV 1926	1/VII 1926	1/X 1926	1/I 1927	1/IV 1927	1/VII 1927	1/X 1927
Во всей кред. системе	33,1	33,6	30,2	26,4	25,8	25,6	20,8	19,0
В Госбанке	28,3	30,7	27,8	28,8	26,6	27,5	22,6	22,1

Мы имеем за 1923—1926 гг. периоды повышения и падения удельного веса текущих счетов, при чем в общем они все же до половины 1926 г. держались на уровне около 33—36% по всей системе и с большими колебаниями в Госбанке, но и здесь около 30% в 1925/26 г. С половины 1926 г. их удельный вес стал непрерывно падать и достиг к концу 1927 г. всего 19% по всей системе и 22,1%

по Госбанку. Этот факт обусловливается усилившимся напряжением бюджета, который заставил НКФ извлекать свой текущий счет и финансовым напряжением промышленности. Эта последняя, форсируя свое капитальное строительство (часто вне плана и сверх утвержденных смет), была вынуждена искать источников покрытия этих непредусмотренных промфинпланом расходов как в снятии своих текущих счетов, так и в усиленном банковском кредитовании. Кроме того, снимаемые текущие счета обращались также на пополнение оборотных средств, необходимое в связи с расширением продукции и при новых капитальных сооружениях.

Кроме того, на размер текущих счетов промышленности оказывали влияние новые взаимоотношения трестов и синдикатов, при которых синдикаты все более сосредоточивали у себя расчеты трестов между собой и трестов с покупателями их продукции и с поставщиками нужного им сырья и становились своеобразными банками для целых отраслей промышленности. Тем самым тресты освобождались от необходимости держать сколько-нибудь значительные суммы на текущем счету в банках и стали обращать их на пополнение своих основных и оборотных капиталов.

Это понижательное движение текущих счетов создало среди банковских деятелей весьма пессимистический взгляд на роль текущих счетов в дальнейшей работе банков и даже мысль о том, что роль текущих счетов вообще сыграна. Мы полагаем, что этот вывод едва ли правилен. Конечно, если будет продолжаться и тем более если будет усиливаться финансовая напряженность народного хозяйства, то не только нельзя будет рассчитывать на рост текущих счетов, но можно будет ожидать и их абсолютного падения. Но мы думаем, что эта финансовая напряженность есть явление преходящее. Через год — два мы должны с неизбежностью вступить в полосу более спокойного движения вперед. Вместе с тем, все больше начнут работать новые предприятия, которые сейчас находятся в процессе созидания. Тогда все предприятия вместе с расширением своих оборотов будут накапливать и более значительные кассовые резервы и не малые прибыли. Эти обстоятельства неизбежно вызовут рост текущих счетов, однако, в ослабленном темпе вследствие указанного выше развития безденежных расчетов.

Учитывая все сказанное, Бюджетно-Финансовая секция проектировала следующую схему развития вкладов и текущих счетов (в %/о):

Годы	Увеличение за год в млн.	Темп роста	Годы	Удельный вес в краткоср. балансе
1927/28	260	17,3	1/X 1927	35,4
1928/29	170	9,6	1/X 1928	36,4
1929/30	180	9,3	1/X 1929	36,7
1930/31	190	9,0	1/X 1930	37,3
1931/32	200	8,7	1/X 1931	38,2
			1/X 1932	39,2

Далее следует ожидать прироста ресурсов краткосрочного кредита по линии капиталов и прибылей. Прибыли должны дать, как видно из общей таблицы, ничтожный прирост (около 5 млн. руб. в год), так как при тенденции понижения ссудного процента они и не могут быть велики. Однако, имея в виду, что прибыли должны составлять неослабный источник банковских ресурсов, следует признать нежелательность дальнейшего сильного снижения ссудного процента, ибо и установленные ныне процентные ставки по операциям банков, несомненно, являются весьма умеренными в обстановке советского рынка капиталов и по сравнению со ставками западно-европейских банков.

Капиталы банков краткосрочного кредита должны играть в ближайшем пятилетие все большую роль, так как в них должна проявляться активность тех хозяйственных организаций, которые заинтересованы в развитии своих ссудных операций. Прирост всех капиталов исчислен так:

Годы	Прирост капиталов (в млн. руб.)	Годы	Удельный вес (в %/о/о)
		1/X 1927	16,2
1927/28	40	1/X 1928	15,0
1928/29	95	1/X 1929	15,6
1929/30	90	1/X 1930	16,1
1930/31	70	1/X 1931	16,3
1931/32	50	1/X 1932	16,5

Обращаясь к активам, мы имеем ряд своего рода обязательных статей, именно: кассу, валютные ресурсы и ценные бумаги.

За последнее время касса упала в банках до ненормально низкого уровня и требует усиления. Это усиление спроектировано так, чтобы удельный вес кассы повысился с 2,4⁰/_о, какой она имела на 1/X 1927 г., до 3,1⁰/_о на 1/X 1928 г., до 3,4⁰/_о на 1/X 1929 г., до 3,6⁰/_о на 1/X 1930 г., до 3,7⁰/_о на 1/X 1931 г. и до 3,9⁰/_о на 1/X 1932 г.

Далее следуют валютные ресурсы, увеличение которых вызывается необходимостью увеличивать металлическое обеспечение денежного обращения и необходимостью иметь растущий резерв в Госбанке в связи с увеличением внешнего товарооборота и увеличением наших краткосрочных кредитов за границей. Рост валютных ресурсов на пять следующих лет спроектирован такой: 100 млн., 100 млн., 90 млн., 80 млн., 80 млн. руб. Это дает удельный вес валютных резервов на 1 октября 1927—32 гг.: 7,4⁰/_о, 8,6⁰/_о, 9,8⁰/_о, 10,8⁰/_о, 11,5⁰/_о и 12,1⁰/_о.

Наконец, статья „ценные бумаги“ должна тоже расти. На 1/X 1927 г. она составляла 281,7 млн. руб., при чем следует иметь в виду, что за 1926/27 г. эта статья увеличилась на 200 млн. руб. благодаря переносу в нее займа хозяйственного восстановления. В ближайшие годы этот заем подлежит погашению, так что оста-

нется сумма около 80 млн. Она увеличится к концу пятилетия до 180 млн. руб.

Если из ресурсов краткосрочного кредита исключить указанные „обязательные“ статьи, то для учетно-ссудных операций получится на следующие пять лет такой прирост: 400 млн., 330 млн., 300 млн., 300 млн. и 300 млн. Это дает устойчивый удельный вес учетно-ссудных операций, отвечающий более уравновешенному развитию краткосрочного кредита: 1/X 1927 г. 75,3⁰/_о, на 1/X 1928 г. 74,4⁰/_о, на 1/X 1929 г. 74,7⁰/_о, на 1/X 1930 г. 74,6⁰/_о, на 1/X 1931 г. 75⁰/_о и на 1/X 1932 г. 75,6⁰/_о.

Надо признать, что намеченный план краткосрочного кредита представляется достаточно напряженным, чтобы можно было думать о сколько-нибудь значительном его повышении для оптимального варианта. В особенности не приходится рассчитывать на повышение текущих счетов. Кроме указанного уже поднятия эмиссии на 125 млн. руб., можно допустить в оптимальном варианте повышение прибылей на 25 млн. руб., т.-е. всего за пять лет 50 млн. вместо 25, имея в виду увеличение операций. То и другое даст возможность увеличить учетно-ссудные операции на 150 млн. руб., т.-е. за пять лет вместо 1.630 млн. руб. 1.780 млн. руб.

Таковы общие контуры перспективного плана по кредиту и денежному обращению, которые были разработаны Бюджетно-Финансовой секцией в ноябре 1927 г. Конечно, он должен рассматриваться лишь как ориентировочный план, требующий дальнейшей проработки и углубления.

Это углубление должно идти по следующим линиям.

1) Необходимо сделать попытку свести все финансовые элементы народного хозяйства СССР (бюджет, кредит и внутренние ресурсы отдельных отраслей народного хозяйства) в единый финансовый план, опирающийся на исчисление накопления страны.

Здесь назревает в планировании новая задача, до сих пор еще не поставленная и не разрешенная — задача составления общего финансового плана народного хозяйства. Частично потребность в таком плане получила свое отражение в попытках рассматривать в последние кварталы кассовые планы бюджета совместно с кредитными планами. Но жизнь требует идти дальше. Необходимо связать финансы всех хозяйственных организаций, государства и банков в одно построение, дабы получить ясное понятие об имеющихся финансовых ресурсах и об их целесообразном распределении между отраслями народного хозяйства.

К разработке методов построения такого финансового плана и к подготовке соответствующих материалов следует приступить как можно скорее, чтобы создать возможность определять реальные финансовые пределы всех наших хозяйственных начинаний.

В этом финансовом плане и получит свое место и выявит пределы своих возможностей кредитная система.

2) В настоящее время вопрос об организации кредитной системы намечен в том смысле, что Госбанк становится почти единственным банком краткосрочного кредита при сохранении Внешторгбанка для небольшой части кредитования внешней торговли, сохранении кооперативных банков для кооперации, коммунальных банков для местного хозяйства, системы сельскохозяйственного кредита для сельского хозяйства и обществ взаимного кредита для частной клиентуры. Долгосрочный кредит для промышленности предоставляется Промбанку, сливаемому с Электробанком, и остается Цекомбанк для долгосрочного кредитования жилищного строительства и коммунального хозяйства и ЦСХбанк для долгосрочного кредита сельского хозяйства. В связи с этим решением должны быть внесены в перспективный план соответствующие поправки, вытекающие из установленной банковской структуры.

3) Необходимо приступить к построению плана кредита в республиканском разрезе, для чего должны быть проработаны все балансы за прошлые годы по республикам. Эта большая работа должна быть поручена республиканским госпланам, после чего все их работы должны получить сводку в Союзном Госплане, которая и послужит фундаментом для перспективного плана по республикам.

4) Необходимо, чтобы правительство дало определенные директивы для разграничения и упорядочения взаимоотношений бюджета и кредитной системы. Эти директивы должны быть учтены в изменениях цифр соответствующих статей баланса перспективного плана, например, в текущих счетах НКФ, в ценных бумагах и пр.

Внеся указанные дополнения и исправления, мы можем надеяться приблизить перспективный план кредита к реальной жизни.